

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

---

---

# ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

Материалы Международной  
научно-практической конференции  
студентов, аспирантов и молодых ученых

Томск, 20 апреля 2017 г.



Издательство Томского университета  
2017

12. Юрты Мумышево [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.parabel.tomsk.ru/tur\\_marshrut.html](http://www.parabel.tomsk.ru/tur_marshrut.html) (дата обращения: 10 марта 2017 г.).

13. Этюды Севера [Электронный ресурс]. – URL: [http://parabel.tomsk.ru/etudi\\_severa.html](http://parabel.tomsk.ru/etudi_severa.html) (дата обращения: 10 марта 2017 г.).

## ЛУК КАК ПРЕДМЕТ МУЗЕЙНОЙ АТРИБУЦИИ

**Ю.А. Танащук**

Научный руководитель **О.М. Рындина**

Национальный исследовательский

Томский государственный университет, г. Томск

Атрибуция – один из этапов изучения музейного предмета, заключающийся в определении предмета, т.е. выявлении присущих ему признаков, на основании анализа которых и сравнения с аналогичными и родственными предметами делаются заключения о времени и месте его создания, авторской принадлежности, социальной и этнической среде бытования и других характеристиках, существенных для музейной ценности предмета [1. С. 102].

Археологи и этнографы при изучении материальной культуры прошлого большое внимание уделяют исследованию ручных луков. Особое значение этого орудия-оружия в истории материальной культуры подчеркнуто ещё Ф. Энгельсом [2. С. 29–30]. И это не случайно, так как оно является важным историческим источником: по деталям конструкций лука можно улавливать связи между отдельными племенами и народами, судить о техническом уровне ремесленного производства и т.д.

Литература, в которой были частично опубликованы эти музейные экспонаты, довольно обширна. Но и в музейных описях, и в публикациях отдельных авторов отсутствует единая методика описания конструкций ручных луков, что затрудняет их изучение. И в самом деле, что можно понять из следующего описания: «Лук деревянный, составной, с пеньковой тетивой. дл. 173 см...» [3. С. 277]. Приведенное описание было сделано в 1970-х гг., когда подобные атрибуции были обычными. К сожалению, традиция подобного описания сохранилась и до наших дней.

В связи с тем, что не выработана единая методика описания ручных луков, возникает необходимость составления авторского метода атрибуции.

В своей статье «Методика описания ручных луков в музейных собраниях» Е.А. Глинский формулирует метод описания составного лука. Исходя из его статьи, можно выделить такие части составного лука:

1. Рукоять – середина древка.
2. Концы – части, к которым крепится тетива.
3. Рога – длинные упругие части между рукоятью и концами.
4. Спинка – сторона лука, обращенная к цели.
5. Внутренняя сторона – противоположенная спинке и обращенная к стрелку.
6. Узлы – места сочленения отдельных деталей.
7. Костяные стопоры – пластины, предохранявшие древко от обратного удара тетивы. Ставили на внутренней стороне, там, где концы переходят в рога.

Все эти части в совокупности образуют конструкцию лука. На основании анализа конструктивных особенностей можно строить классификацию луков [4. С. 124].

Также автор статьи отмечает, что у народов Сибири сложные луки были наборными: их древки склеивались еще и с сухожилиями, берестой, а на северо-востоке иногда дополнялись пластинками из китового уса с внутренней стороны. Хотя конструктивные особенности луков изучены недостаточно, тем не менее некоторые из них можно рассматривать как этномаркирующие признаки. К ним относятся способы монтирования рогов и концов. Выделяются две группы способов: 1) концы изготавливались вместе с древком, т.е. являлись продолжением рогов; 2) концы изготавливались отдельно от рогов, часто для этого использовались другие породы дерева, чем на спинке, в основном черемуха, которая была достаточно гибкой и вместе с тем прочной. В некоторых случаях концы изготавливались из кости; в основном они вставлялись в пропилены, сделанные в торце рогов.

Более разнообразным было соединение отдельно изготовленных деревянных концов и рогов. Такое соединение известно в трех вариантах: 1) конец клеивался между двумя пластинами основы; 2) конец накладывался на спинку; 3) в спинке делался клиновидный паз, в который вставлялось основание конца, крепившееся к внутренней стороне. Как правило, во всех вариантах место соединения концов и рогов плотно обклеивали берестой и дополнительно укрепляли обмоткой из тонких корней. Исходя из изученных материалов, Е.А. Глинский полагает, что первый вариант был типичен прежде всего для хантов, есть аналогии и на Крайнем Северо-Востоке. Вторым вариантом типичен для народов бассейна реки Енисей. Третий вариант характерен в большей степени для Крайнего Северо-Востока, причем такую конструкцию имеет и лук, датированный эпохой древнеберенгоморья. Аналоги этому способу соединения конца и древка известны и на Дальнем востоке [4. С. 125].

Как правило, сложным лукам придавалась так называемая рефлексия, сообщавшая древку дополнительное количество аккумулируемой энергии (предварительное напряжение), которое надо преодолеть при надевании тетивы – только тогда лук будет действительно тугим. Эта особенность сложных луков исследована мало. Рефлексирующими луками обычно называют такие, концы древка которых при снятии тетивы выгибаются в противоположную от стрелка сторону, что свидетельствует о большой эластичности конструкции.

Общим для всех народов Сибири было применение съемной тетивы, которая, когда луком не пользовались, одним концом снималась с древка и оборачивалась вокруг него. Тетива состоит из стержня и петли. Петля, как правило, изготовлялась отдельно от стержня и затем прикреплялась к нему. Это делалось для того, чтобы можно было ее легко заменить, сохранив стержень, поскольку в силу своей функциональной нагрузки петля должна была быстро перетираться о древко. Материалом для тетивы служили растительные волокна, сухожилия, кожа. Если ее делали из сухожильных нитей, то в месте наложения стрелы стержень оборачивали растительными нитями. Такая обкрутка стягивала его, не позволяя выбиваться отдельным нитям и скользить пальцам по тетиве [4. С. 127].

Рассмотрим подход к атрибуции музейных предметов, описанный в издании Русского этнографического музея (РЭМ) [5. С. 24]. Здесь предлагаются следующие характеристики для описания предметов:

1. Название предмета и его составных частей.
2. Имя владельца экспоната.
3. Место приобретения и изготовления.
4. Способ и техника изготовления (подробно и последовательно описать стадии изготовления; если предмет обрядовый, то записать обряды, связанные с изготовлением и употреблением).
5. Технические приемы, применяющиеся при изготовлении предмета.
6. Материал, из которого предмет изготовлен и способ получения его владельцем.
7. Употребление предмета.
8. Лицо, использующее предмет.
9. Терминология, связанная с предметом.
10. Район бытования аналогичной вещи.
11. Датировка (время бытования и изготовления).

Данный список нуждается в корректировке. В нем отсутствуют такие важные признаки, как конструкция предмета и размеры. Второй пункт может содержать имя того, от кого поступил предмет, а не имя

владельца экспоната. 4-й и 5-й пункты следует объединить, поскольку они пересекаются. Информация по пункту 9 будет распределена между другими пунктами. Название составных частей лука следует вынести в отдельный пункт.

На основе статьи Е. А. Глинского и предложенных пунктов для описания предметов в издании Русского этнографического музея (РЭМ) мною был составлен план описания составных луков:

1. Название предмета: составной лук
2. Имя того, от кого поступил предмет.
3. Место приобретения и изготовления.
4. Конструкция предмета: рукоять, рога, стопы, концы, узлы, тети-ва (петля и стержень), наличие рефлексии.
5. Техника и технические приемы изготовления деталей и предмета.
6. Размеры предмета и его деталей.
7. Материал, из которого изготовлен предмет и его части.
8. Способ приобретения его владельцем.
9. Употребление предмета, в том числе и в обрядовой сфере.
10. Лицо, использовавшее предмет.
11. Район бытования аналогичной вещи.
12. Время поступления предмета в музей.
13. Степень сохранности.

Таковы основные детали, необходимые при описании ручных луков, которые требуют своего отражения в характеристике этой категории артефактов при составлении научных паспортов, изданий каталогов и должны быть учтены при их экспонировании в музеях. Детальная фиксация конструкции может перевести музейное описание луков из категории формального в категорию научнообработанного факта.

### *Литература*

1. Российская музейная энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Рос. ин-т культурологии МК РФ и РАН; Сост., науч. ред.: А.А. Сундиева и др. М.: Прогресс: Рипол Классик, 2001. – 414, [2] с.: ил.
2. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – 2-е изд. – Т. 21. – С. 746
3. Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. 1 / П.Е. Бардина, В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина и др.; отв. ред. Н.А. Томилов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. – 342 с.: ил.
4. *Глинский Е.А.* Методика описания ручных луков в музейных собраниях // Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников: сборник научных трудов / Гос. музей этнографии народов СССР; [редкол.: И.И. Шангина (отв. ред.) и др.]. – Л.: [б. и.], 1987. – С. 163.

5. Комплектование, научное описание и экспозиционно-выставочная пропаганда этнографических материалов современного периода. Л., 1979. – С. 41.

## ИСТОРИЯ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКОГО ДОМА

*Е.А. Федорова*

Научный руководитель **О.М. Рындина**

Национальный исследовательский  
Томский государственный университет, г. Томск

Российско-немецкий дом имеет свою интересную историю, свои особенности. В 1980-е годы в СССР начался процесс возрождения национального самосознания. Это наблюдалось и у российских немцев. В то же время они создали Всесоюзное общество «Возрождение» («Wiedergeburt»), возникло оно и в Томске. Первым председателем общества стал Владимир Анатольевич Бауэр, в то время декан спортивного факультета Томского государственного педагогического института. Одним из основных вопросов, которые тогда активно обсуждались на собраниях и советах общества, стал вопрос о создании культурного центра. В результате на общественных началах в 1990 г. в Томске был создан Центр немецкой культуры. У его истоков стояло много заинтересованных людей. Вот имена некоторых из них: В.А. Бауэр, В.Г. Баум, Л.Е. Виноградова, А.П. Габрусенко, Т.М. Дмитриева, Л.Я. Пудан, Л.К. Корсакова (Кабанкова), И.Я. Шейрман. Первым директором Центра немецкой культуры стала Лилия Карловна Корсакова (Кабанкова). Под ее руководством был создан хоровой коллектив, проведены рождественские встречи и пасхальные праздники, организованы концертные выступления [1. С. 228].

Среди первоочередных проблем центра значился вопрос с помещением. Один из членов общества, архитектор разработал проект здания для культурного центра, активисты выбрали землю под реализацию проекта, договаривались с Германией о софинансировании. Вопрос разрешился иначе. В 1992 г. было принято решение передать центру здание по адресу: ул. Красноармейская, 71, в котором располагалось медицинское училище. Здание было признано непригодным для использования, и училищу предоставили новое помещение. Передаче здания центру способствовал Виктор Мельхиорович Кресс, тогда председатель Областного исполнительного комитета. О софинансировании ремонта здания договорились с Германией, и в 1993 г. оно было поставлено на ремонт,